

— Позвони им.

Гу Цянь пока не могла называть их мамой и папой, не хватало духу, но Ши Бэйнянь это было под силу. Она протянула телефон сестре.

На том конце ответили мгновенно.

— Цяньцянь? Как там Бэйнянь? — Вэнь Шу и Ши Цинли уже были в аэропорту.

У Ши Бэйнянь снова защипало в глазах. Она была сиротой и никогда не знала родительской заботы. Сорвавшимся от слез голосом она жалобно заныла:

— Мам, со мной всё хорошо, сестра привезла меня в больницу, мы попали сюда без очереди! Всё так быстро, у-у-у... Но мне всё ещё больно, я не могу лететь домой самолетом. Вы не могли бы заказать частный борт, чтобы забрать нас с сестрой?

Она помолчала и добавила:

— О, кстати, Шэнь Сяоянь ведь не знает? Ни в коем случае не говорите ему! Пожалуйста, сохраните это в тайне. Если он узнает, то наверняка будет злиться, а может, и вовсе поднимет руку, это так страшно! Помогите мне, прошу. А когда вернусь, я научу вас тайцзи!

Вэнь Шу всхлипнула:

— Хорошо, тогда отлежись неделю. Делами компании займусь я, пока придержу всё на себе.

Ши Бэйнянь попыталась повернуться, охнула от боли, и из глаз невольно выкатились две крупные слезинки.

— Я в порядке, не волнуйтесь. Я сейчас в палате, завтра уже вернусь, но мне, наверное, нужно будет заехать в родительский дом. Вы же заберете меня, мам, пап?

— Обязательно, — ответила Вэнь Шу. — Помни, что палата должна быть VIP, найми сиделку, еда и питье — всё только самое лучшее. Мы с отцом завтра же прилетим.

Повесив трубку, Ши Бэйнянь засмотрелась на экран. Настроение, которое было паршивым, заметно улучшилось.

Тут же посыпались сообщения: кроме родителей, писали в основном слуги из дома Шэнь.

— Почему ты не в духе? Я что-то не то сказала? — спросила Гу Цянь, заметив перемену.

Ши Бэйнянь озадаченно посмотрела на старшую сестру.

— Сестренка, дай мне телефон, — пролепетала она, как котенок.

Гу Цянь передала ей смартфон и вышла, врач последовал за ней.

— Госпожа, простите, что мы не уследили за вами, — виновато опустили головы слуги.

Ши Бэйнянь растерялась:

— Да при чем здесь вы? Ну же, вы сами видите, со мной всё хорошо. Сестра заботится обо мне в больнице, она у меня самая лучшая, лучше всех в мире!

В этот момент врач тихо спросил Гу Цянь:

— Это та самая Ши Бэйнянь, которая вечно путается под ногами и пытается разрушить вашу жизнь?

Гу Цянь прищурила свои лисьи глаза, метнула на врача холодный взгляд и едва шевельнула губами:

— Не знаю.

Ши Бэйнянь, не слышавшая их разговора, продолжала ворковать с домочадцами. Забавно было то, что многие из них сидели в одном помещении. Она объединила их в групповой чат и начала видеозвонок. Перед экраном появилось множество добрых, милых лиц. Все наперебой спрашивали, как она и что случилось.

Вдруг зазвонил телефон. Ши Бэйнянь вздрогнула и поспешно нажала кнопку ответа — это была та самая менеджер Чжоу.

— Бэйнянь, ты с ума сошла? Из-за того, что не заполучила Ци Хуайчжи, ты решила бросить карьеру? Ты понимаешь, какой сейчас у тебя рейтинг? Люди годами добиваются такой популярности!

— Контракт действует еще два года, — Чжоу нахмурилась, чувствуя неладное. — Учитывая статус клана Ши, они могли бы легко выплатить десять с лишним миллионов. Неужели всё дело в том, что ты — фальшивая наследница? Они втайне не признают тебя своей дочерью, поэтому ты так выслуживаешься перед Гу Цянь на шоу?

— Если хочешь понимать это так — пожалуйста, — лениво отозвалась Ши Бэйнянь.

— С учетом твоей популярности и того, сколько компания вложила в твой имидж, неустойка составит не меньше десяти миллионов.

— Неустойка? Почему опять неустойка? — Ши Бэйнянь аж подпрыгнула, отчего рана отозвалась резкой болью. — Ой, больно!

— Ты что, головой ударилась? Артист, расторгающий контракт досрочно, обязан выплатить штраф, — Чжоу, понимая, что с этой девицей лучше не ссориться, старалась объяснять терпеливо.

Ши Бэйнянь была в шоке. Десять миллионов? И это минимум? Она что, попала в какой-то мир, где даже третьесортные актрисульки стоят восьмизначные суммы?

— Я должна буду жить так всю жизнь? — осторожно спросила она. Если её будут так эксплуатировать, она не согласится.

— Послушай, ты наконец-то стала популярной! Все заголовки о тебе, компания делает всё, чтобы спасти твой имидж. Кстати, поступило много предложений, я пришлю их тебе, посмотри, что интересно.

— Нельзя ли без этого? — Ши Бэйнянь лежала на животе, нахмурившись. — Я не хочу больше работать, хочу лежать пластом и жить в свое удовольствие.

— Ты еле-еле добилась известности, а теперь хочешь уйти? Я знаю, что твоя семья богата, но...
— Чжоу не унималась.

Ши Бэйнянь с плаксивыми нотками в голосе рассмеялась:

— Ой, да не волнуйтесь вы так! Врач сказал, что со мной всё в порядке, просто царапины, правда.

Она уже выполнила условия участия в шоу, досрочный уход в такой ситуации не считался нарушением контракта. В конце концов, она больше не собирается иметь с этим ничего общего. Она собирается жить так, чтобы деньги лились рекой.

— Я не могу встать, завтра меня заберут родные, так что не буду вас беспокоить, — отрезала Ши Бэйнянь, действуя как школьница, прикрывающаяся родителями.

Чжоу, однако, видела в этом отличный повод для хайпа. Она решила нанять папарацци, чтобы те сделали тайные снимки и слили их в сеть. Мол, состояние Ши Бэйнянь неизвестно, родители-миллиардеры лично опекают дочь — вот вам и интрига, кто же настоящая наследница, а кто нет.

Ши Бэйнянь послушно кивнула родителям:

— Я останусь в больнице с сестрой, не переживайте, я буду за ней присматривать!

В палате было так роскошно, что если бы Ши Бэйнянь не знала, что она в больнице, решила бы, что это отель.

— Ой, вы все вместе, зачем столько камер понаставили? Я ничего не слышу, о чем вы говорите!
— возмутилась она, глядя на экран.

На той стороне воцарилась тишина.

— Черт, я сбросила! — она даже в своем городе почувствовала странный холод.

Шэнь Сяоянь? Она что, назвала его по имени и фамилии?

Она открыла соцсети. Ей было плевать на общественное мнение. Пусть пишут что хотят.

В стороне врач приподнял бровь, глядя на Ши Бэйнянь, которая пластом лежала на кровати, и на холодную Гу Цянь.

— Шэнь Сяоянь ведь не знает? — пробормотала Ши Бэйнянь.

Она не знала правил этого мира, в прошлой жизни она лишь смотрела короткие видео да читала романы.

Гу Цянь, впрочем, уже привыкла к таким странностям.

— Неужели это была шутка Ци Хуайчи? — проворчала Ши Бэйнянь. — Знала бы, не лезла на рожон.

В тот момент ситуация была критической, и, вспомнив навыки из прошлой жизни, она, не задумываясь, бросилась вперед. Она была просто дурой, раз не подумала о последствиях. А теперь вот — лежит, не в силах пошевелиться.

Интересно, кто за кем должен ухаживать?

<http://bllate.org/book/20913/2114971>